

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Тема диссертационного исследования И.М.Лакстыгала представляется весьма *актуальной* как в историческом, та и в политическом плане. С исторической точки зрения регион Восточного Средиземноморья на протяжении длительного времени служит константой мировой политики, привлекая пристальное внимание ведущих стран, порой сближая их внешнеполитические стратегии, а порой усиливая конкуренцию между ними. В этом контексте выбор И.М.Лакстыгалом изучения политики США и Франции как ключевых игроков в зоне Восточного Средиземноморья в 1969-1981 гг. заслуживает одобрения и вполне обоснован в концептуальном плане. С учётом реалий сегодняшнего дня и обострения напряженности на Ближнем Востоке в совокупности с действиями основных игроков, в том числе США и Франции, политическая значимость темы, представленной на соискание учёной степени кандидатской диссертации, не требует дополнительных уточнений. В этой связи нельзя не согласиться с обоснованием И.М.Лакстыгалом *актуальности* темы своей диссертации (с. 6-7).

Соискатель чётко обозначил *объект, предмет* исследования (с.5), безусловно в парадигмальном плане через дилемму атлантизм-европеизм определил *цель* и *четыре задачи* (с.5). В заслугу докторанту следует поставить то, как во Введении им определены и охарактеризованы понятия атлантизм и европеизм (с.4), что конкретно поясняет научную установку автора.

Хронологические рамки диссертации, за основу которых И.М.Лакстыгал взял «политические процессы, разворачивавшиеся в США и Франции, оказавшие влияние на формирование двусторонних отношений и политики в зоне Восточного Средиземноморья» (с.6) с 1969 по 1981 гг., убедительно обоснованы; в их рамках правомерно выделены: 1967 г. – Шестидневная война, военный переворот в Афинах и обострение кипрского конфликта, 1978-1979 г. — соглашения в Кэмп-Дэвиде, египетско-израильский мирный договор, исламская революция в Иране, 1980 г. – начало Ирано-иракской войны.

Исчерпывающее И.М.Лакстыгал представил географические рамки зоны Восточного Средиземноморья, выделив в них своеобразную триангуляцию: историко-географические и этно-религиозные ареалы; ключевые локальные конфликты – арабо-израильский и греко-турецкий; а в арабо-израильском конфликте - северный и южный ареал (с.6).

Новизна, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования с учётом выше сказанного очевидны и сформулированы автором на должном уровне (с.7).

8 положений, вынесенных на защиту (с.8), сформулированы И.М.Лакстыгалом чётко и ёмко, не вызывают возражений.

Основные результаты исследования и выводы, сделанные диссидентом, прошли серьёзную *апробацию*, в том числе и на международном уровне (с.8-9).

Особо хотелось бы отметить в качестве достоинства диссертации И.М.Лакстыгала раздел Введения, в котором описана *методология*, на которую он опирался в своём исследовании (с.9-22). Объёмное и развёрнутое объяснение на конкретных примерах таких теоретических подходов, как классический реализм, неореализм, «теория восприятия», системный подход и принцип историзма, причём с обильным цитированием тезисов разных специалистов серьёзно в научно-теоретическом плане выделяет диссертацию И.М.Лакстыгала из ряда работ подобного достоинства. Вынесение 29 работ методологического характера в специальную рубрику раздела «Библиография» подтверждает серьёзность подхода И.М.Лакстыгала к овладению методологической базой при исследовании поставленной проблемы (с.275-277).

Соискатель привлёк солидную *источниковую базу*. Анализ источников представлен на должном уровне по трём группам: официальные источники, пресса и источники личного происхождения (с.23-30). В разделе *Библиография* перечислено 70 наименований источников, что, несомненно, подтверждает фундированность исследования И.М.Лакстыгала (с.270-275).

Учитывая тот факт, что, как справедливо подчёркивает диссидент, «отдельных исследований, посвященных американо-французским отношениям в зоне Восточного Средиземноморья в 1960-1980-е гг.» (с.23), нет, И.М.Лакстыгал привлёк широкий пласт литературы на стыках различных тематик, что показано в *историографическом обзоре* (с.23-55). Разделы анализируемой литературы по рубрикам «общие работы, посвящённые истории международных отношений в период разрядки», «исследования взаимодействий Вашингтона и Парижа в общем контексте трансатлантических отношений, работы по смежным темам, в частности, американо-европейским отношениям, исследования по истории внешней политики европейских государств на периферии», равно как и особое выделение работ «по истории внешней политики США и Франции в северном и южном секторах зоны Восточного Средиземноморья», и по «политическим

процессам в этом регионе на локальном уровне» логичны и представляют исчерпывающую характеристику трудов предшественников.

Основная часть диссертации разбита на 3 главы, каждая из которых соответственно разделена на параграфы.

Глава 1 «Сотрудничество и соперничество: взаимодействие США и Франции в Восточном Средиземноморье в 1969-1973 гг.» состоит из 3-х параграфов (с.56-108). В ней в рамках выбранной логики изложения в хронологическом порядке последовательно рассмотрены американо-французские действия на Ближнем Востоке и в Греции. В первых двух параграфах И.М.Лакстыгал показал, как «события 1967-1969 гг. на Ближнем Востоке и в Северной Африке коренным образом поменяли расстановку сил в регионе и окончательно разделили США и Францию в плане того, чьи интересы обе страны собирались поддерживать на новом витке арабо-израильского конфликта» (с.70). Нельзя не согласиться с выводом соискателя о том, что это был «неудачный опыт сотрудничества» (с.71). Прослеживая перипетии взаимодействия США и Франции на греческом направлении, и подчеркивая, что «доказательств какой-либо координации американцев и французов в этом процессе нет» И.М.Лакстыгал пришёл к справедливому заключению о том, что «Вашингтон и Париж были единственными сначала неофициальными, а потом и открытыми адвокатами греческого военного правительства на Западе», и по факту «соперничество выливалось в фактическое сотрудничество без желания как США, так и Франции» (с.108).

Глава 2 «США и Франция в Восточном Средиземноморье в период обострения нестабильности в 1973-1974 гг.» разделена на 4 параграфа (с.109-182). В ней на богатом фактическом материале проанализированы линии стратегических американо-французских расхождений, в результате чего «в 1971-1972 гг. всякое взаимодействие США и Франции в ближневосточном вопросе практически сошло на нет. Американцы приступили к реализации своей стратегии на отрыв Египта от СССР через подготовку сепаратного мира между Каиром и Тель-Авивом при своем посредничестве. Франция после провала «четырехсторонней инициативы» решила наращивать двусторонние отношения с арабскими нефтедобывающими странами, закрепляясь на рынке оружия, чтобы через прочные договоренности на рынке углеводородов иметь возможность влиять на зависимую от ближневосточных поставок Европу» (с. 126). Интересно через стратегии США и Франции показаны в диссертации роль новых игроков на Ближнем Востоке – СССР, Египта, Евросоюза, «два уровня американской дипломатии» (с.151-152). Подчеркнув, что «война Судного дня и энергетический кризис показали обеим сторонам пределы возможного

взаимопонимания и нежелание американцев учитывать интересы союзников», И.М.Лакстыгал по праву солидаризируется с мнением известного французского американиста-международника П.Меландри о том, что в 1969-1974 гг. «базовые принципы политики США и Франции, пусть и стратегических союзников, были «несовместимы»: «Франция хотела развивать европейскую идентичность, США — атлантическую солидарность» (с.164). Последний, четвёртый, параграф посвящён Кипрскому конфликту 1974 г. В нём диссертант убедительно доказывает, что, хотя Париж не мог равноценно заменить влияние Вашингтона на Грецию после выхода последней из военной организации НАТО, всё же в тот момент «Париж прочно стал стратегическим союзником Афин, обойдя в этом деле Вашингтон» (с.182).

Глава 3 «США и Франции в вопросе геополитического переформатирования Восточного Средиземноморья во второй половине 1970-х гг. содержит 4 параграфа (с.183-262). И.М.Лакстыгал детально показал, как и по каким направлениям шло «разблокирование американо-французских отношений» (с.190) на Ближнем Востоке, завершившееся в 1976 г. «вторым изданием американо-французской разрядки» (с.192). Верно подчёркнута диссертантом смена французской внешнеполитической доктрины и переход от политики «величия» к политике «влияния», что в конечном итоге привело к своеобразному «разделению труда» между США и Францией, когда Париж и ЕЭС решали экономические вопросы с арабами, а Вашингтон — политические, сосредоточившись на арабо-израильском урегулировании (с.195; 268-269). И.М.Лакстыгал справедливо указывает на просчёты французской дипломатии в регионе: «Если двусторонние связи с арабскими странами Ближнего Востока продолжали развиваться плодотворно, то попытки конкуренции и саботажа американских политических инициатив не приносили ощутимого результата, как и ставка на ООП» (с.226). В 3-ем параграфе соискатель остановился на развитии американо-французского взаимодействия в секторе зоны Восточного Средиземноморья, где стало очевидно, что после закрепления в 1975 г. преобладающей роли Франции, Афины «вновь обратили свой взгляд на Вашингтон, с которым, на самом деле, никогда не порывали связей до конца» (с.232). В заслугу соискателю стоит поставить умение на протяжении всего текста вписать в контекст глобальной истории события, развивавшиеся в Восточном Средиземноморье. Например, в этом параграфе показано, что беспокойство по поводу роста влияния СССР в регионе содействовало слабому, но сотрудничеству США с Парижем по линии «атлантической солидарности» (с.239). Глобальным изменениям в зоне Восточного Средиземноморья в 1978-1981 гг. посвящён последний параграф

главы, где скрупулёзно, проанализировано, как «потеря американцами Ирана» (с.246) повлияла на франко-американское взаимодействие, в частности, в достижении консенсуса в деле оказания «организационной и финансовой помощи» помощи иранским иммигрантам (с.249), а также сотрудничества в процессе «сдерживания» СССР в Афганистане (с.260). И.М.Лакстыгал пришёл к справедливому выводу о приверженности США и Францией к «общей западной солидарности» по иранской и афганской проблеме и в то же время разнонаправленности подходов к ближневосточному урегулированию (с.262).

Заключение диссертации логично, продумано, составлено на высоком научном уровне и в квалификационном плане особо выделяет труд И.М.Лакстыгала среди работ такого уровня (с.263-270).

Автореферат в полной мере раскрывает содержание диссертации И.М.Лакстыгала.

Таким образом, подчеркну, что представленная на защиту диссертация по своему содержанию соответствует критериям, установленным Положением о защите.

Вместе с тем, как любое серьёзное научное произведение, работа И.М.Лакстыгала не лишена некоторых неточностей или не совсем понятно сформулированных положений, по которым хотелось бы сделать автору замечания. Во-первых, вряд ли стоит считать, что В.Жискар д'Эстен сформулировал «доктрину мондиализма», как говорится во Введении (с.4). Слово «мондиализм» во французском синоним «глобализму», а доктрины такого рода всё же в более поздний период складывались. Когда французы говорят о «мировой политике», они употребляют слово «мондиаль», но не всегда это к доктрине относится. Во-вторых, в разделе «методология» И.М.Лакстыгал пишет об обеспечении Франции американским «ядерным зонтиком» (с.19), но в момент, о котором речь идёт в диссертации Франция – сама ядерная держава. Наверное, автору надо как-то пояснить, что имеется в виду. В-третьих, хотелось бы уточнить положение о том, что в конце 1960-х гг. ФРГ поставляла Турции больше вооружений, чем Франция (с.99). Получается, что тогда уже нарушался запрет ФРГ производить современные виды оружия? Или она выступала в роли посредника? В-четвёртых, в чём заключалось «более макиавеллистское представление» (с.105) администрации Ж.Помпиду о возможности взаимодействия с недемократическими режимами? В-пятых, не до конца ясно обозначены этапы отношения между США и Францией в северном секторе зоны Восточного Средиземноморья после Кипрского конфликта и выхода Греции из состава НАТО. Первый – с конца 1974 по середину 1975 г. – охарактеризован, а границы второго неясны (с.245-246).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования, носят дискуссионный характер, призваны прояснить некоторые авторские утверждения.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.6.2. Всеобщая история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, и оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лакстыгал И.М. заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой Всеобщей истории
Исторического факультета
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный
университет им. П.Г.Демидова»

КАНИНСКАЯ Галина Николаевна

16.01.2024

Спеальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация:
07.00.03 – Всеобщая история